

Глава 2. Я сам их родил

[Он купил на них прощальный подарок для своего любовника.]

У Цзянь Чэнси отвисла челюсть.

— Ч-что? Любовника?!

[Муж прежнего владельца тела ушёл в армию три года назад, оставив ему приличную сумму, которой хватило бы на десятилетия безбедной жизни. Но он всё растратил. А вчера, чтобы сбежать с любовником, потратил последние деньги на нефритовую пластину и собирался бежать.]

— Да он не человек! — не сдержавшись, выругался Цзянь Чэнси. — А дети? Что стало бы с детьми, если бы он сбежал?

Система промолчала.

Цзянь Чэнси посмотрел на мальчика, без сознания лежавшего на кровати. Его хрупкое тельце, казалось, могло рассыпаться от дуновения ветра. Рядом стояла девочка, которую в её возрасте должны были баловать и лелеять, а она вся в грязи. Дети были на грани выживания, а их «отец» собирался сбежать с любовником!

— Ты знаешь, где он спрятал эту пластину? — спросил Цзянь Чэнси у Системы.

[К сожалению, у Системы нет доступа к этой информации.]

Цзянь Чэнси снова остался ни с чем. В груди кипела ярость, направленная то ли на кого-то, то ли на самого себя. Он в сердцах ударил кулаком по шкафу.

Дзынь!

Раздался мелодичный звон.

Цзянь Чэнси замер, а затем медленно обошёл шкаф. И точно — за ним на полу лежал свёрток ткани, в котором оказалась та самая нефритовая пластина. Вот уж действительно, кто ищет, тот всегда найдёт!

— Папа? — донёсся сзади тихий голосок девочки.

Цзянь Чэнси резко выпрямился.

— Папа нашёл деньги! Пойдём, сейчас же отведём его в больницу!

Глаза девочки засияли надеждой. Значит, папа её не обманул.

Цзянь Чэнси подошёл к кровати и взвалил мальчика на спину.

— Суйсуй, покажешь дорогу?

Девочка уверенно кивнула.

— Да!

Выйдя из дома, Цзянь Чэнси наконец смог лучше разглядеть окружающий мир. Они жили в доме на дереве. Все строения вокруг были невысокими и походили на разноцветные грибы. Деревья вдоль дороги светились мягким зелёным светом — ночью, должно быть, жутковато.

Наконец, пройдя одну улицу, они остановились перед дверью лечебницы.

Дверь была закрыта.

Суйсуй подбежала к ней и, колотя маленькими кулачками, закричала:

— Доктор, доктор, откройте!

Изнутри не доносилось ни звука.

— Суйсуй, отойди в сторонку, — мягко попросил Цзянь Чэнси.

Ли Суйсуй не поняла зачем, но послушно отошла.

Цзянь Чэнси набрал полную грудь воздуха и заорал во всё горло:

— Доктор, вы здесь?! Человеку плохо, откройте, пожалуйста!

...

Внутри на несколько секунд воцарилась тишина.

Наконец дверь отворилась, и на пороге появилась женщина в белой одежде и с палкой в руке.

— Цзянь Чэнси, с ума сошёл?! Я же сказала, в долг больше не лечу! Опять пришёл?

Не дав ей опомниться, Цзянь Чэнси проскользнул в щель.

— Ребёнок ногу сломал, скорее посмотрите!

Доктор замерла. Она увидела на лице Цзянь Чэнси... беспокойство за ребёнка?

Неужели она спит?

Войдя в клинику, Цзянь Чэнси осторожно уложил мальчика на кушетку и протянул доктору нефритовую пластину.

— Этого хватит на оплату лечения?

Доктор взяла пластину, повертела её на свету, чтобы убедиться в подлинности, и кивнула.

— Хватит-то хватит, но ты уверен? А то потом не придёшь скандалить и требовать её обратно.

Цзянь Чэнси взглянул на стоявшую в дверях девочку, которая утирала сопливый нос, и твёрдо сказал:

— Уверен.

— По рукам, — доктор тут же спрятала пластину.

Получив плату, она сразу подобрела и, повесив на дверь табличку «Идёт приём», подошла к

кушетке, чтобы осмотреть рану мальчика. Отодвинув ткань штанов, она ахнула.

— Насколько всё плохо? — спросил Цзянь Чэнси, вытирая пот со лба.

Доктор сочувственно вздохнула.

— Скажу так: ещё пара дней, и ногу пришлось бы ампутировать.

Сердце Цзянь Чэнси сжалось.

— А сейчас... ещё не поздно?

— Я сделаю всё возможное, — ответила доктор и, повернувшись, начала готовить инструменты.

— Твоя дочка, я смотрю, тоже вся в синяках. Отведи её в заднюю комнату, пусть ассистентка её осмотрит.

— Спасибо... за беспокойство, — Цзянь Чэнси тут же взял Суйсуй за руку.

На лице доктора отразилось крайнее изумление.

— Суйсуй, пойдём, доктор тебя осмотрит, — сказал Цзянь Чэнси девочке.

Глаза малышки опухли от слёз, её рваная одежда была вся в грязи. Она вцепилась в руку Цзянь Чэнси и прошептала:

— Не пойду.

— Почему? — удивился он.

Неужели это детский каприз? У него не было опыта общения с детьми, и он уже начал придумывать, как бы её уговорить.

— Я боюсь, — голос Ли Суйсуй дрогнул, — что когда я выйду... папы уже не будет.

У Цзянь Чэнси защемило в груди. Он нежно погладил её по спине.

— Не будет, конечно, не будет. Как папа может так поступить?

Доктор позади него хмыкнула.

Цзянь Чэнси недоумённо обернулся.

— В прошлый раз ты привёл этих двоих на рынок, — не отрываясь от обработки раны, медленно проговорила доктор. — Денег не хватило, ты сказал, что сходишь за ними, и пропал до вечера. Весь город об этом знает.

«...»

«Да человек ли ты был, прежний я?!»

Цзянь Чэнси мысленно застонал, принимая на себя очередной грех своего предшественника. Он снова повернулся к девочке и ласково сказал:

— Папа обещает, что будет ждать тебя здесь. Если не веришь, можешь в любой момент позвать меня.

Слёзы Ли Суйсуй наконец прекратились.

— Правда? — тихо спросила она.

Глядя в доверчивые глаза малышки, Цзянь Чэнси улыбнулся с нежностью, которой сам от себя не ожидал.

— Да.

Только после этого ассистентка смогла увести ребёнка.

Цзянь Чэнси с облегчением выдохнул.

— Если надумаешь сбежать, я детей обманывать не стану, — бросила ему в спину доктор.

Цзянь Чэнси обернулся и, удивлённо моргнув, усмехнулся.

— Кто сказал, что я собираюсь бежать? Я не собираюсь.

Доктор искоса взглянула на него. Обычно Цзянь Чэнси был одет с иголки — даже когда его дети ходили в обносках, он сиял, словно боясь, что его красоту не оценят. Но сегодня, видимо, он так спешил с ребёнком, что выглядел на удивление потрепанным.

Муж его на войне, а он не заботится о детях. Местные жители давно презирали его.

Но именно эта лёгкая небрежность в его виде почему-то делала его человечнее, смывала налёт приторной слащавости.

— Там вода, можешь налить себе, — сказала доктор.

Цзянь Чэнси только сейчас понял, что умирает от жажды. Но сначала он подошёл к кушетке.

— Как его нога? Удастся спасти?

Доктор стояла у стерильного стола, накрытого световым куполом. Обработав рану, она положила руки на ногу мальчика, и из её ладоней полился тёплый, святой свет. Это было исцеляющее сияние. Цзянь Чэнси смотрел на это, разинув рот.

Этот мир оказался куда сложнее, чем он думал.

На лбу доктора выступила испарина.

— Хочешь услышать правду?

— Говорите.

— Сама рана не так страшна. Но он ещё совсем маленький, организм растёт, а чрезмерные нагрузки вредны для ног. Ему всего три года, а он постоянно таскает тяжести, собирая мусор и ягоды. Это уже создало нагрузку на ноги, а теперь ещё и перелом... Не могу гарантировать, что всё будет в порядке. Готовься к тому, что он может остаться инвалидом.

Сердце Цзянь Чэнси упало.

— Я знаю, тебе нелегко одному с двумя детьми, — искоса взглянув на него, добавила доктор. —

Но раз уж родил их, будь добр, неси ответственность. Прояви хоть каплю совести. Если не закон, то боги тебя покарают.

«Ещё как покарали», — подумал Цзянь Чэнси.

Прежний владелец тела был наказан за свои грехи, иначе он бы здесь не оказался.

Глядя на лежащего на кушетке малыша, он тихо сказал:

— Не волнуйтесь. Я возьму на себя ответственность.

Доктор удивлённо посмотрела на него, не зная, что он задумал на этот раз. Но то, что он проявил хоть немного заботы о детях, уже было хорошо.

— Могу я чем-нибудь помочь? — спросил Цзянь Чэнси.

Доктор, не воспринимая его, невежественного бездельника, всерьёз, махнула рукой.

— Чем ты можешь помочь? Отдыхай.

В прошлом Цзянь Чэнси был врачом, и хоть потом сменил профессию, привычка помогать осталась. Услышав отказ, он отошёл в сторону.

Из соседней комнаты донёсся тихий, неуверенный голосок:

— Папа?

— Я здесь! — тут же откликнулся Цзянь Чэнси.

Девочка, кажется, успокоилась, убедившись, что её не бросили.

Цзянь Чэнси, глядя на двух несчастных малышек, вздохнул.

[Хост, похоже, ты быстро вжился в роль.]

— Внезапно стать отцом — не самое радостное событие, знаешь ли, — проворчал Цзянь Чэнси.

[Кто знает, может, это к лучшему.]

— Того, что я выжил в аварии, мне уже достаточно, — ответил он. — Кстати, я так и не спросил. Почему у этих детей нет матери? Они что, всегда жили с одним отцом?

Наступила мёртвая тишина.

— Эй, отвечай! — не выдержал Цзянь Чэнси.

[У них нет матери.]

— Что за бред? — нахмурился он. — Они что, из камня родились?

Система помолчала.

И пока Цзянь Чэнси размышлял о чудесах этого мира, голос в его голове произнёс отчётливо и ясно, так, что проигнорировать было невозможно:

[Ты вынашивал их десять месяцев и родил сам.]

«...»

Цзянь Чэнси сидел на стуле. Чашка в его руке разлетелась на осколки.

<http://bllate.org/book/13417/1194246>